

Глава I. Клубок противоречий. Психология характера.

*Пусть не сладились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились-
Значит ангелы жили в ней.*

1. Поэт - бессознательное существо

Миллионы россиян читали и продолжают читать стихи великого сына России - Сергея Александровича Есенина. Его поэзия настолько искренна, настолько слилась с глубокими, уходящими в древность порывами русской души, что популярность поэта, возникшая сразу после появления в печати его первых произведений, росла с каждым годом и каждым часом. Стихи его расходились и расходятся по всей России миллионными тиражами. Их заучивают наизусть, распевают как песни, и, несмотря на все гонения, есенинская поэзия звучала в каждом русском доме, и даже в лагерях ГУЛАГА. А когда поэт был признан советской властью и вознесен на Олимп, любовь к его стихам приняла поистине народные масштабы.

Максим Горький сказал как-то, что "Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия, которое — более всего иного — заслужено человеком". Именно эта задушевность и искренность поэзии Есенина, наполненная печалью и тревогой, любовью к своей Родине, к животным и людям, к лесам и полям родной стороны, привлекает и поныне сердца миллионов.

Поэзия для Есенина была смыслом жизни. "Вне стихов ему было скучно. - пишет Софья Виноградская. - Они словно высасывали из него все соки. Он пел не голосом, а кровью сердца", так как считал, что:

Быть поэтом — это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.

Тайна уникальной искренности и задушевности его поэзии заключена в его противоречивой жизни. "Уже с самого начала поэтического творчества, - писал Воронской, - у Есенина отчетливо наметились некоторые основные настроения, упорно повторявшиеся в разных вариациях до конца дней его. Грусть-тоска по ушедшей, рано увянувшей, угасшей и отзвеневшей молодости, буслаевская удаль и бесшабашность, хулиганство и смирение, чувство одиночества". Ни один поэт ни до, ни после Есенина так не исповедовался в своих стихах, не выворачивал свою душу наизнанку настолько безжалостно и откровенно, как это делал он, который еще в юности сказал, что

Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

Немного не дожив до возраста Христа, Есенин действительно ушел из жизни, оставив после себя разноречивую славу. "Есенин у всех в памяти запечатлен, - пишет Софья Виноградская, - почти заштампован своими синими глазами, кудрявой золотой головой, рассеянной улыбкой; и еще в представлении многих — озорным, пьяным, с бранью на устах; и еще — бросающим в переполненный зал чудесные слова своих стихов".

Когда поэт писал или читал свои стихи, он преображался до неузнаваемости. Казалось, что только в них и происходит его истинная жизнь. Только поэзия интересовала его по настоящему. Современники утверждают, что стихи свои он никогда не писал пьяным, потому что поэтическое творчество для него было священнодействием. Речь у Есенина была корявой, монотонной, невыразительной. Он редко мог связать несколько строк в стройное изложение. Но когда он читал собственные стихи, он поражал людей какой-то особенной, нечеловеческой страстностью и умением.

"Но заполнить жизнь только стихами Есенин не мог, - отмечал Борисов-Шерн, - и образовавшиеся дыры он заливал вином. Но над всем тем, чем оброс Есенин в богеме, под этой нехорошей коростой у него таилось целомудренно-нежное сердце. Этим сердцем он писал стихи, любил сестер (как хорошо, даже в пьяном чаду, Есенин говорил о тех, кого он любил!) и редких избранниц своего сердца".

Есенин, как гениальный поэт, является человеком не от мира сего. Поэтому и "похабничал" и "скандалил" он "для того, чтобы ярче гореть". Можно полностью согласиться с теми словами, которые Анатолий Франс обратил к Верлену. "Нельзя подходить к этому поэту с той же меркой, с какой подходят к людям благоразумным. Он обладает правами, которых у нас нет, ибо он стоит несравненно выше и вместе с тем несравненно ниже нас. *Это — бессознательное существо.* И это — такой поэт, который встречается раз в столетие".

Дурная слава поэта, как "похабника и скандалиста" постоянно сопровождалась самым противоречивым отношением к нему самому и к его творчеству. Пьяные выходки Есенина, которые в последние годы его жизни доводили дело до милиции и суда, вызывали неприязненное отношение к нему со стороны многих критиков и политиков. Поэта травили, обвиняли в контрреволюционности, в "антисемитизме", в беспробудном пьянстве. Появился даже специальный термин "есенинщина" - богемное, антипролетарское направление в поэзии, связанное с воспеванием низменных сторон жизни: проституток, пьяниц, игроков, уголовников, опустившихся людей.

Несмотря на наличие многочисленных свидетельств современников и документов, жизнь поэта кажется построенной на легенде. Он сам постоянно вспоминал свое прошлое, приукрашивая его, внося новые подробности и детали. И стремился жить так, чтобы добиться вокруг себя постоянного жужжания славы, вымыслов, фантазии. Есенин не мог находиться один, он был всегда в компании друзей, всегда на людях. В представлении многих Есенин неизменно бодрый, оживленными, неунывающий, смеющийся и брызжущий весельем и радостью поэт. Но ни подлинной радости, ни настоящего веселья не было: было лишь стремление скрыть малопонятную непосвященному грусть и отчаяние; было желание спрятаться за показным весельем, чтобы не показаться другим неуверенным в себе, вечно сомневающимся, постоянно ищущего ответы на какие-то свои внутренние вопросы, страдающего от толчеи и пьяных зазываний друзей.

"Меня все больше наполняло неосознанное, но тяжелое ощущение всей

стихийной зыбкости его человеческой судьбы, - писал Чернявский, друг юности Есенина, - которая казалась мне важнее его поэзии и которую еще нечем было мерить". Многие отмечали сложный внутренний мир поэта, его необычное поведение, его алкогольную зависимость и приближающуюся болезнь. Но неожиданная смерть поэта поразила всех: его родных, близких, его друзей и даже врагов.

Действительно, судьба поэта трагична, и причинам его смерти уделяется в последнее время очень большое внимание. Традиционная, поддержанная даже официальной советской критикой версия - самоубийство по причине запойной болезни, т.е. от "белой горячки", сопровождающейся галлюцинациями и манией преследования. Однако за последнее время большинство исследователей начало склоняться к мысли (чему способствовали найденные в архивах КГБ документы), что самоубийства не было, а было тщательно спланированное убийство поэта компетентными органами. Исследователи (Э. Хлысталов, Н. Сидорина, Е. Чернозитов и другие) находят множество странных противоречий в свидетельских показаниях, отмечают подделку основных милицейских и медицинских документов о смерти поэта, указывают на следы избиений и насильственной смерти и даже отсутствие каких-либо записей о проживании Есенина в гостинице "Англетер". Подозрение в убийстве при этом падает на грубую работу ЧК(ГПУ). Многие эти исследования носят броские заголовки "Тайна смерти Есенина", "Тайна гибели Есенина" и т.д. и т.п.

С другой стороны А. Панфилов в своей книге "Есенин без тайны. Болезни поэта и трагедия 28 декабря 1925 года", на основе бесед с участием докторами специалистами попытался дать ответ на вопрос, почему лечившие поэта врачи в конце 1925 года предрекли скорую и неминуемую гибель своему тяжелобольному пациенту. Жизнь поэта в течение многих лет находилась как под дамокловым мечом. Рецидивы психической болезни поэта, могли дать реакцию в любой момент. Это замечали и многие современники поэта, не будучи врачами. Благожелательно относившийся к Есенину Либединский писал о творчестве поэта последних лет следующее: "Во многих из этих стихотворений — и чем ближе к концу Есенина, тем явственнее — слышим мы тот болезненный надрыв, и ту особенную тоску, которую правильно называют смертной, — тоску, являющуюся симптомом подкрадывающейся душевной болезни".

Я согласен с мнением А. Панфилова и врачей-специалистов, что Есенин страдал душевной болезнью. Но истоки ее нужно искать не в алкогольной зависимости поэта, которая была только следствием, а в противоречиях невротического характера поэта,

сформировавшегося в определенных условиях и при действии некоторых отрицательных наследственных и внешних факторов. Причину необыкновенно трагичного конца Есенина заключена в самой его жизни, полной неразрешимых внутренних конфликтов. Тот факт, что поэт был психопатической личностью, не подлежит сомнению. Свой вывод о болезни Есенина (у поэта была ярко выраженная меланхолия) профессор Ганнушкин, видимо, сделал на основе своих клинических исследований "конституциональных психопатий".

"Психопатическими называются личности, - пишет профессор П.Б. Ганнушкин, - с юности, с момента формирования представляющие ряд особенностей, которые отличают их от так называемых нормальных людей и мешают им безболезненно для себя и для других приспособляться к окружающей среде. Присущие им патологические свойства представляют собой постоянные, врожденные свойства личности, которые, хотя и могут в течение жизни усиливаться или развиваться в определенном направлении, однако обычно не подвергаются сколько-нибудь резким изменениям.... При определении психопатий можно также исходить из практического признака, выдвигаемого Шнейдером, по словам которого психопатические личности, это - такие ненормальные личности от ненормальности которых страдают или они сами, или общество".

Мы увидим в дальнейшем, что эти слова Ганнушкина полностью характеризуют жизнь поэта, и что самое важное, для понимания всех особенностей и удивительных несуразностей в его поведении, необходимо уяснить характер Есенина и понять, откуда взялась двойственность его натуры, приведшая к глубоким внутренним психическим конфликтам.

2. Нежность грустная русской души

Гениальность - это почти что помешательство. Человек с нормальной, средней психикой не может быть гениальным. Чтобы быть "божьей дудкой" и дарить людям необыкновенно лиричные и проникновенные стихи, нужно чем-то пожертвовать - своим спокойствием, внутренним и внешним, личной жизнью, рациональным восприятием мира и окружающих людей. Такие люди как Пушкин, и как Есенин, рождаются раз в столетие и потому носят на себе

печать какой-то психологической дискомфорта и неустроенности.

Есенин еще в детстве получил в наследство целый пакет различного рода психопатий. Его натура была невротической, сложной, конфликтующей. Противоречивость поэта была отмечена многими современниками. Одним он виделся "хулиганом и скандалистом", другим "нежным и добрым" мальчиком. Айседора Дункан называла его то "ангелом", то "чертом". "Почти до конца в нем шла борьба этих двух начал, - писала Галина Бениславская, — ангела и демона. А «повенчать розу белую с черною жабой» он не сумел, для этого надо очень много мудрости — ее не хватило".

Двойственное впечатление оставлял Есенин у своих современников. "Он обладал тем редким человеческим свойством, - отмечал поэт Вс. Рождественский, - которое называют обычно смутным и неопределенным словом "обаяние". Нельзя было не любить его, даже возмущаясь, даже порой негодуя. Может быть это происходило оттого, что он вмещал в себе обычные слабости достоинства в таком гармоническом сочетании, что они не только не заслоняли в нем светлого начала поэзии, но делали его понятным близким каждому".

Сознание поэта стало ареной борьбы двух противоречивых сил - ангельского "нежного Я", отвечавшего за его чуткость, доброту, детскость поведения, обостренную чувствительность, доброе отношение к людям, стремление в самостоятельности, к любви и ласке; и дьявольского "гордого Я", которое с самого детства стало завоевывать себе право на жизнь путем все растущей "жажды славы", огромного самомнения, самовлюбленности, желания быть первым во всем, подозрительности, обидчивости, создания искусственных претензий, порожденных гордостью, безразличного отношения к людям, не поддерживающих его право на первенство и не признающих его талант.

"Душа, подлинная его сущность, - писал о Есенине литературовед Шохор-Троцкий, - была нежная, мягкая, чуткая. Своим же "поведением" он часто нарочито скрывал себя истинного, замаскировывал, и так легче переносил, в глубинах сердца, то, от чего страдала нежная душа, душа поэта. И в поэзии своей он нередко под грубой шелухой пытался скрыть то, что бережно и свято ценила душа". У поэта была высоко чувствительная натура, которой трудно было мириться с внешним миром. Окружающая действительность оказывала сильнейшее давление на психику поэта. Любое отвержение, непонимание и пренебрежение со стороны других людей болезненно воспринималось поэтом. Такое отношение к миру свойственно людям шизоидного склада характера.

Психоаналитики считают, что психологический склад любого человека связан также и с его внешностью, с его телесным обликом. При всей физической силе поэта, его облик напоминал внешний вид большого ребенка. Давайте рассмотрим телосложение шизоидного характера. "Зачастую первое и главное впечатление на нас производит голова, - писал психоаналитик А. Лоуэн, - которая всегда выглядит так, словно плохо держится на шее. Нередко она слегка наклонена набок, так что кажется, будто вот-вот совсем упадет на плечо". Особенно много своеобразия в их походке: среди шизоидов есть люди, которые ходят как бы подпрыгивая. В подтверждение шизоидности внешнего вида поэта можно обратиться к воспоминаниям ее сестры Александры. Она писала:

"Помню, как Сергей ходил легкой, слегка покачивающейся походкой, немного наклонив свою кудрявую голову. Красивый, скромный, тихий, но вместе с тем очень жизнерадостный человек, он одним своим присутствием вносил в дом праздничное настроение".

В пьяном виде поэт был агрессивным и буйным, часто вступал в кабацкие драки, но как отмечал А Лоуэн, "агрессия шизоидов не настоящая, а «как бы» агрессия, которую «надевают» на себя, чтобы выжить, выстоять, как надевают теплую одежду в холодную погоду. Всегда видно — это состояние не является неотъемлемой частью их существа". Шизоидную психопатическую личность также определяет инфантильность строения его внутреннего мира, какая-то детскость отношения к себе и к другим. Есенин всегда выглядел как ребенок, и отношение к нему со стороны современников было именно такое. Детское простодушие всю жизнь сопровождало Есенина, и было как бы его визитной карточкой. Галина Бениславская считала, что "дьявольская хитрость" уживалась в поэте с редкой, чуть ли не детской, наивностью. "...Он...при всей его дьявольской хитрости в сто раз наивнее меня..."

Есенин радовался красивой одежде, иногда "по-детски", восторгаясь всяким пустяком, заразительно смеялся, надувал губы при обиде. Эту особенность его характера отмечали многие, видя в ней непосредственность и живость, хотя такое поведение скорее аномально для здорового человека. Постоянная улыбчивость и инфантильность поведения - это скорее признаки невротического характера. Есенин казался "вкрадчивым, добродушным и застенчивым, не претендующим ни на что. Эта естественная способность очаровывать своей мягкостью привлекала к нему всех..." - отмечал Спасский. Однако, по-настоящему шизоиды любят все-таки только себя:

будучи эгоистами, они почти всегда держатся чрезвычайно высокого мнения о себе, о своих способностях и редко умеют ценить по-настоящему других людей, даже тех, к кому относятся хорошо. "Вот и Есенин...замечательно знал ...чем расположить к себе, - писал Мариенгоф. - повернуть сердце, вынуть душу. Отсюда его огромное обаяние. Обычно любят —за любовь. Есенин никого не любил, и все любили Есенина".

Шизоиду проникнуть в душевный мир других людей гораздо труднее, чем, наоборот, быть понятным ими...У них часто можно обнаружить тонкое эстетическое чувство, большой пафос и способность к самопожертвованию в вопросах принципиальных и общечеловеческих. Они, наконец, могут проявлять много чувствительности по отношению к людям ими воображаемым, но понять горе и радость окружающих их реальных людей, им труднее всего.

Именно потому "к «беспризорным», к спившимся, так же как и к уличным беспризорным детям, - отмечал Наседкин, - Есенин относился с братским чувством любви и жалости". Любил он так же природу, животных, прекрасно описывал их в своих стихотворениях, вызывая чувство сострадания к обиженным животным и людям. Есенин часто общался с беспризорниками, приходил читать стихи к проституткам и ворах, обитателям Ермаковки, к людям обиженным судьбой и с исковерканными душами.

Я читаю стихи проституткам

И с бандитами жарю спирт.

С другой стороны Есенин удивлял многих своими фантазиями и причудами, какой-то инфантильностью поведения, детскостью выражения эмоций. Люди невротического склада, несмотря на возраст, по оценке Ганнушкина, "не достигают действительной духовной зрелости: их суждения поражают своей противоречивостью, а место логического сопоставления фактов и трезвой оценки действительности занимают беспочвенные выдумки - продукты их детски богатой и необузданной фантазии". Что касается Есенина, то его в течение всей жизни отличала тяга к неудержимому фантазированию. Все автобиографии поэта и его рассказы полнятся причудливыми, сменяющимися друг друга фантазиями. Эти фантазии Есенина, полная уверенность в реальности своих вымыслов, являлись следствием его невротической убежденности,

что он живет в совсем другом мире, и только этот мир, мир его воображения является истинным.

В поведении шизоидных психопатических личностей, по словам Ганнушкина, обращает на себя внимание непоследовательность и недостаточность связи между отдельными импульсами. Значительную их группу характеризует склонность к чудачествам, неожиданным поступкам и эксцентричным, иной раз кажущимся совершенно нелепыми выходками. Есенин так же постоянно чудачил, со одной стороны, чтобы обратить на себя внимание, а с другой, гораздо, чаще его странное поведение диктовалось ему непосредственностью его не похожей на других природы.

Много у поэта было всяких выдумок, "причуд", "неожиданностей". Поэт "почти всегда, - по словам Ивана Грузинова, - ... не мог обойтись без игры, аффектации, жеста". Даже в своих стихах Есенин искренне писал, что

Без этих чудачеств
Я прожить на земле не могу.

Все эти "чудачества" и фантастические идеи полностью овладевали его воображением наполняя Есенина новой жизненной энергией.

3. «Требующий признания»

Отношение шизоида к миру можно охарактеризовать одной фразой: «А я стану». С самого начала есенинское "Я" начало преодолевать барьеры рутинности окружающей его жизни. Он мечтал стать поэтом, отдавая всю свою жизнь творчеству. "Как раз таким прорывам подобных характеров, - писал А. Лоуэн, - мы и обязаны шедеврами Ван Гога, Поля Гогена и многих других художников, да и не только их. Свободное, не ограниченное Я желание — вот что это такое".

Для Есенина, по словам Воронского, "поэзия становилась злой чародейкой и волшебницей. Подобно красавице ведьме из известной повести Гоголя она поражала и приковывала поэта своей страшной, сверкающей

красотой, заставляла его замыкаться в узкий круг, чтобы отдать его "Вию", вампиром она пила из поэта лучшие соки жизни и ничего не оставляла для других сторон его жизни". **Это огромное желание стать великим поэтом** в какой-то момент стало определяющим в характере Есенина. И не было бы в нем ничего необычного, если бы оно не приняло невротической формы самоидеализации, которую американский психоаналитик Карен Хорни назвала **"поиском славы"**, а психиатр Шнейдер назвал такой характер, как **«требующий признания»**.

"Необходимо отметить, - писал в свое время И. Розанов, - что Есенин вовсе не был равнодушен к своей славе и беззаботен насчет того, что о нем говорят. Из заграничной поездки он вывез целые ворохи газетных вырезок о себе, появлявшихся в иностранной прессе, даже из японских газет. И конечно, слава ему была дороже жизни.... Есенину всегда была присуща высокая самооценка. В своей автобиографии он рассказывает, что, когда в 1915 году появился среди петербургских литераторов, он сразу был признан как талант. К этому он добавляет: «Я знал это лучше всех»...и еще при жизни Блока, которого он очень любил, он называет себя «первым поэтом в России». О том же говорит и Спасский, встречавшийся с Есениным в течение многих лет: "Слава сопутствовала ему с первых шагов, была неотъемлемым свойством его судьбы".

Главными особенностями психики таких людей являются по профессору Ганнушкину: 1) стремление во чтобы то ни стало обратить на себя внимание окружающих и 2) отсутствие объективной правды как по отношению к другим, так и к самому себе (искажение реальных соотношений).

Как мы увидим в дальнейшем, Есенину было просто необходимо, чтобы о нем говорили, положительно оценивали, выражали свое восхищение им. Его эмоциональная жизнь была капризно неустойчива, чувства поверхностны, привязанности непрочны, хотя родных и близких людей он любил какой-то особенной сентиментальной любовью. "Бедой Есенина была его исключительная впечатлительность, - отмечал в своих воспоминаниях поэт Вс. Рождественский, - и отсутствие того, что называют твердым характером. Он слишком легко подчинялся чужому влиянию и охотно слушал всякие советы, особенно если они льстили его неутолимому самолюбию. А охотников подзадорить его находилось достаточно...

Человек добрый и бесхарактерный, он легко поддавался всяком, кто поддерживал в нем пустое славолубие и тяготение к саморекламному шуму".

Есенин был постоянно на виду, пил и гулял во многих компаниях, совершал эпатажные поступки, скандалил, ругался, попадая часто в милицию за свои проделки. "Все это было каким-то нарядом, как румяна, как цилиндр и манто на шелковой подкладке, - отмечал Борисов-Шерн, один из собутыльников поэта, — Есенин не только в поэзии, но и в богеме хотел быть первым. При всем пренебрежении к своему большому имени и той огромной славе, которую он легкомысленно волочил по кабакам Москвы, он был все же чертовски самолюбив!"

Такие люди, по словам Ганнушкина, готовы противоречить общепринятым воззрениям, хвалить или любить то, что никому не нравится, что даже всем противно, с крайним упорством защищая при этом свои необыкновенные взгляды, мысли и вкусы. Если в какой-нибудь области им приходится столкнуться с соперником, то они не пропустят самого ничтожного повода, чтобы унижить последнего и показать ему свое превосходство. Отличаясь вообще недоверчивостью и подозрительностью, психопатические личности такого плана далеко не ко всем людям относятся одинаково: будучи вообще людьми крайностей, не знающими середины, склонными к преувеличениям, они и в своих симпатиях и антипатиях, большей частью, проявляют капризную избирательность и чрезмерную пристрастность.

"Есенин вообще был очень хитер и очень подозрителен. - писал о нем Г. Устинов. - Он умел замечательно притворяться, знал людей, и если кого-нибудь узнавал с отрицательной стороны или узнавал только какую-нибудь одну черту, которая ему была ненавистна, с ним он был последовательно груб и настойчиво резок". Эти невротические черты поэта были тесно связаны с его самолюбием и желанием первенства. Особенно резко негативные черты поэта проявлялись в минуты его пьянства. Аня Назарова, близкая подруга Бениславской, у которой Есенин жил после разрыва с Дункан, вспоминала: "Все мы знали, что у Е(сенина) и самолюбие большое, и тронуть его нельзя, и обижался он часто, когда никто и не думал его обидеть. Вино делало его совершенно другим. Злой, придирчивый, с какими-то полужакрытыми глазами бесцветными глазами - он совершенно не был похож на того спокойного, всегда с ласковой улыбкой, (Есенина), каким он был трезвый".

Современники вспоминают, что его взаимоотношения с людьми, когда он был трезв, оставались теплыми, радушными, он целовал при встрече своих близких друзей, крепко жал им руки и подтверждал свою любовь к ним улыбкой, чистой, как у детей... С другой стороны, когда он был пьян, в него вселилось зло, неутолимый жар, и в этом

состоянии он разговаривал грубо, был совершенно невыносим, бесконечно нахваливал собственный талант и не терпел никаких возражений. Иногда такое настроение сменялось длительным периодом меланхолии и сентиментальности, сопровождаемыми жалобами на судьбу и неудачу, которая, по его мнению, преследовала его.

Добрый, мягкий, даже любящий в одном случае, он обнаруживает полнейшее равнодушие и крайний эгоизм - в другом; гордый и высокомерный, он подчас готов на всевозможные "унижения"; неуступчивый, упрямый, он становится в иных случаях согласным на все, послушным, готовым подчиниться чему угодно.

Эта противоречивость психики поэта была отмечена в "Великолепном очевидце" Вадимом Шершеневичем, который писал, что Есенину "был свойственен калейдоскоп настроений". Есенин часто удивлял современников его неожиданными перепадами : то бурный смех, то глубокая задумчивость, то искрящееся веселье, то наплывы грусти, тоски, скуки. Александра Есенина писала о своем брате: "Характер у Сергея был неровный, вспыльчивый. Но, вспыхнув, он тотчас же отходил — сердиться долго не мог".

Поэтому, несмотря на то, что Есенин был постоянно окружен людьми, и даже не мог жить без ощущения полноты жизни вокруг себя, он, все-таки, находился в каком-то отчуждении от действительности, постоянно чувствуя непримиримый конфликт с самим собой. "Сколько было знакомых, - писал Никитин, - приятелей, друзей в кавычках, отношений с женщинами, и обо всем этом Есенин писал и своих стихах: «легкие друзья», «легкие подруги», «вспыльчивые связи». А вот истинной дружбы и, быть может, истинной любви, как он ее понимал, мне кажется, ему не хватало... Да, он был очень общителен... Но в этой общительности была в то же время и сдержанность... Он был человек по-своему и сложный и простой. И до известной степени замкнутый, как это ни странно говорить о нем, прожившем свои дни среди шума".

Эта противоречивость в поступках, неопределенность в жизни, желание быть первым, у всех на виду, и в тоже время постоянные страдания от одиночества, маска веселья и частые припадки грусти, доброта, чуткость и пьяные скандалы, оскорбления, наносимые всем подряд, даже дорогим ему людям и находящее потом раскаяние - все это являлась следствием невротического характера поэта. "Отсюда - неустанное беспокойство души, - писал Вс. Рождественский, - тщетные поиски внутреннего равновесия, стремление найти ускользающую точку опоры, минуты упадка и болезненных взлетов. Отсюда и вечное неустройство внешней жизни и безвольное

подчинение влиянию.. болезненной...богемной среды.."

4. " Много женщин меня любило..."

Противоречивость и психопатический характер поэта проявился и в его сексуальных отношениях. Перечитывая произведения Есенина, его письма, статьи, воспоминания о нем, мы видим, что при исключительной лиричности его поэзии, при любовном отношении ко всему живому, - он очень редко говорит о своих сердечных переживаниях. Особенно в молодости он редко проявлял свои любовные чувства. Э. Герман правильно отмечал эту особенность поэта. "В его ранних стихах женщины совсем нет. Бесполой отроческой духовности. Сказал ему как-то. Задело.

— Н-ну? А вот... Силился-силился — вспомнил:

Отрок-ветер по самые плечи

Заголил на березке подол.

— Так какая же это женщина? Это — дерево!

Многие авторы воспоминаний говорят о "равнодушном" отношении Есенина к женщинам, хотя женщин у поэта было много. В своих стихах он искренно признавался:

Льется дней моих розовый купол.

В сердце снов золотых сума.

Много девушек я перещупал,

Много женщин в углах прижимал.

Но крестьянские устои наложили на поэта известный отпечаток. Сдержанное, а иногда и пренебрежительное отношение к женщине воспринял Есенин от своих предков. В нем чувствовалось что-то от домостроевских порядков. "Несмотря на то, что Есенин, высказывал на любовь взгляды свободного человека, - вспоминает Бениславская, — мы, мол, равны, моя свобода дает право и на свободу женщине, он по натуре был собственником по отношению к женщине: «Моя, и больше никаких».

Женщин города он рассматривал как духовно изуродованных. Он считал для себя относится к ним так, как они того заслуживали, грубо, нетактично. К тому же Есенин патологически боялся заразиться. Поэтому от проституток он всегда бежал, как

чумы. Ему казалось, что они все, все до единой, больны и, в случае чего, они неизбежно наградят и его тем же. Поэтому ни трезвый, ни пьяный он никогда не мог решиться на это — страх преодолевал все.

"Ту роль, - отмечал Борисов-Шерн, - которую играли в жизни Пушкина женщины — романтика любви, пафос «чувственной вьюги», незабываемые строфы всечеловеческого лиризма, - в жизни Есенина женщина так сильно не сказала. Кажется, женщины производили на Есенина действие отталкивающее... Были и исключения...

Беда Есенина была в том, что те женщины, которые нкли к нему, были далеки ему — слава и внешность привлекали их, а Есенин обманывался или шел на их призывы с затуманенными от вина глазами и безрассудно растрчивал свою душу, свои чувства..."

И все же были исключения. Длительная, мучительная, прерывающаяся постоянными скандалами и непониманием любовь к Зинаиде Райх, и страстная, ревнивая, какая-то патологическая привязанность к Айседоре Дункан. Хотя трудно сказать, что больше было в его этом увлечении. "Конечно, он был влюблен столько же в Дункан, - пронциательно отмечает Сергей Городецкий, - сколько в ее славу, но влюблен был не больше, чем мог влюбляться. Женщины не играли в его жизни большой роли".

В разговоре с Тарасовым-Родионовым перед последним отъездом в Ленинград, Есенин в полупьяном состоянии откровенно высказал свое кредо: "Только двух женщин любил я в жизни. Это Зинаиду Райх и Дункан. А остальные... Ну что ж, нужно было удовлетворять потребность, и удовлетворял... Ты, наверное, сидишь и думаешь, если любил, то почему же разошелся с теми, любимыми?..

— В этом-то вся моя трагедия с бабами. Как бы ни клялся я кому-либо в безумной любви, как бы я ни уверял в том же сам себя,— все это, по существу, огромнейшая и роковая ошибка. Есть нечто, что я люблю выше всех женщин, выше любой женщины, и что я ни за какие ласки и ни за какую любовь не променяю. Это искусство....

И все же Есенин нравился женщинам, хотя сам он искал в их объятиях успокоения от мучающих его противоречий жизни. Не получив в детстве достаточной материнской ласки, Есенин находил нежность и ласку у женщин старше его по возрасту: Анны Изрядновой, Лидии Кашиной, Айседоры Дункан, Августы Миклашевской. Более молодые девушки - почитательницы его поэзии, Галя

Бениславская, Надя Вольпин, не вызывали у поэта сильных ответных чувств. Но именно они признавались в своих воспоминаниях о той великой любви, вплоть до самопожертвования, которую они испытывали к Есенину. Галя Бениславская, необыкновенная женщина, фактически спасшая Есенина от полного алкоголизма, впервые увидев его и влюбившись без памяти писала: "с тех пор до Сергея Александровича мне и не снилось, что я способна полюбить. Не любила потому, что слишком большие требования были (подсознательно), много надо было творческого огня и стихии в человеке, чтобы захватить меня своим романтизмом. А это я первый раз почувствовала в Есенине. В этот же вечер отчетливо поняла — здесь все могу отдать: и принципы (не выходить замуж), и — тело (чего до тех пор не могла даже представить себе), и не только могу, а даже, кажется, хочу этого. Знаю, что сразу же поставила крест на своей мечте о независимости и подчинилась". Отношения Есенина и Бениславской были трогательные и противоречивые, так же как и с остальными женщинами. Об этом очень мало пишут, хотя необыкновенная любовь этой девушки к поэту и удивительная забота о нем достойны отдельного исследования и быть может, романа.

Молодая поэтесса Надя Вольпин, родившая от Есенина сына, так же нежно и навсегда была влюблена в поэта. Их любовь не была такой бурной и напряженной как чувства Есенина к Дункан и Зинаиде Райх, но посмотрите, с какой нежностью Надя Вольпин создает очень милый и поэтичный портрет своего возлюбленного. "А глаза? Есенин хочет видеть их синими «как васильки во ржи». Но они походят у него скорей на незабудки, на голубую бирюзу. Только это очень чистая голубизна без обычной сероватости... Когда Есенин сердится или в сильном душевном напряжении, голубизна его глаз, казалось мне, сгущается и впрямь до синевы. Здесь происходило то же, что с волосами, довольно темные, они представлялись светлей из-за яркости золотого отлива...

Брови над этими глазами значительно темней его темно-белокурых волос. Иному они кажутся подрисованными. Не могу не отметить редкое свойство лица Есенина. Чем короче расстояние, с которого на него глядишь, тем оно кажется красивей... Удивительно это лицо хорошеет, когда смотришь почти вплотную".

Этим портретом любовалась не только Надя Вольпин, но и сам Есенин. В поэте были сильны характерные черты невротического нарциссизма, связанные с его любовью к славе и его желанием первенства. Он часто стоял перед зеркалом и любовался собой: «Смотрите: я — поэт!».

"Ни к кому я так не ревновала Сергея, - пишет Надя Вольпин, - ни к одной женщине, ни к другу, как к зеркалу да гребенке. Во мне все сжималось от боли, когда он, бывало, вот так глядит на себя глазами Нарцисса и расчесывает волосы. Однажды я даже сказала ему полшутя (и с болью):

До чего же у нас с вами сходный вкус! Я люблю Сергея Есенина — и вы".

В этом ключе нарциссизма и женственности натуры Есенина можно затронуть еще очень не совсем проработанный и непростой вопрос о бисексуальности Есенина, который был впервые освещен Гордоном Маквеем в его биографии поэта "Жизнь Есенина". Американский ученый Симон Карлинский в своем обзоре книги Маквея, писал: "К его чести, Маквэй в своей книге поднимает важную тему, которой прежде избегали биографы Есенина - его бисексуальность. Маквэй исследовал дружбу Есенина с Клюевым и заключил, что Есенин «поддался влиянию своего окружения и стал скрытым бисексуалом»....

Эти рассуждения лежат в правильном русле, но не раскрывают тему полностью. Нет ничего «скрытого» в семнадцатилетнем Есенине, который говорит Марии Бальзамовой, молодой женщине, влюбленной в него, что большой любовью в его жизни может стать или мужчина, или женщина; нет ничего «скрытого» и в любовных письмах, и в стихотворениях, которыми обменивались Есенин и Клюев. «Окружение» никак не могло повлиять на время от времени возникающие тесные связи Есенина с мужчинами, имевшими в своей жизни гомосексуальные или бисексуальные эпизоды {Городецкий, Ивнев, Леонид Кангизер и другие) или на его широко известную привычку делить ложе со своими друзьями-мужчинами. Время от времени возникающая гомосексуальность Есенина и его внезапное отвращение к ней (ярко описанные в недавних мемуарах Набокова «Багаж») *могли быть причиной и его пьянства, и его самоубийства*. Его брошенные жены и любовницы, похоже, были жертвами невозможности поэта сладить со своей бисексуальностью".

(Цитировано по Ф. Блейер "Айседора", Смоленск, "Русич", 1997 год.)

Эта тема действительно спорна, но проникновение в душевную сферу поэта, тщательный анализ его жизни и скрытых сексуальных импульсов его невротической натуры, предполагает определенную долю истинности в высказывании американского ученого.

Невротический процесс является особой формой развития человеческой психики. Но великие поэты потому и являются "бессознательными" существами, что в

большей степени по сравнению с обычными людьми обладают ярко выраженным невротическим складом характера. Известный американский психоаналитик-неофрейдист Карен Хорни описала в своих работах процесс возникновения и развития невротических конфликтов, в основе которых, по ее мнению, лежит, прежде всего, характер взаимоотношений ребенка с родителями. Эти конфликты проявлялись в течение всей жизни поэта.

В конце концов, в этой борьбе между "ангелом" и "чертом" возникает неосознаваемая ненависть к себе, к своему "нежному Я", которое полностью подавляется "гордым Я". Эта ненависть настолько сильна, что может стать источником прямых саморазрушающих импульсов и действий, которые могут проявляться очень сильно, быть открыто жестокими, или медленно подтачивающими, осуществляемыми на деле или в воображении. Но в результате они выполняют одну функцию; они нацеливаются на психическое и душевное саморазрушение. "Если учесть все эти возможности, - пишет К. Хорни, - самоубийство перестает быть отдельной загадкой. Существует много способов, которыми мы убиваем нечто существенное для нашей жизни; действительное физическое самоубийство - просто наиболее крайнее и окончательное выражение саморазрушения".

В следующих главах мы сделаем попытку посмотреть на жизнь Есенина глазами психиатров и психоаналитиков, и увидеть в его действиях, поступках, мыслях и стихах те неуловимые для поверхностного взгляда невротические особенности в чертах характера поэта, которые часто удивляли его друзей и современников. Я не хочу сейчас делать какие-либо выводы. Прочтя эту книгу, читатель сделает свои выводы сам. Он может согласиться со мной или нет, но рассказ о любом человеке, тем более о такой неординарной личности, какой был Есенин, требует, прежде всего, психологической верности. Из многочисленных внешних фактов жизни поэта только некоторые отражают его настоящую суть, как противоречивого и страдающего от этих противоречий человека. Но в целом все эти факты дают нам возможность понять подлинный образ Есенина, и те глубокие конфликты, которые нашли отражение и в его жизни и в его поэзии.

Стихи поэта, воспоминания его современников, архивные документы и психологический анализ всех этих материалов - вот основа, на которой построена данная книга. Я не высказываю никаких гипотез о смерти поэта. Я хочу раскрыть *тайну его жизни*. Только в этом случае можно понять все остальное.

